

Глава 197: Последнее испытание

Санни выругался и приготовился к худшему. Через несколько мгновений короткая передышка, которую они получили, закончилась.

Со звуком, напомнившим ему шум несущейся воды, страшная волна монстров-нежити врезалась в их строй, угрожая разорвать его на части. Эффи приготовилась к удару и выдержала яростный натиск, каким-то образом сумев разделить волну на две части.

С одной стороны в поток скелетов бросилась Меняющаяся Звезда, ее раскаленный меч прорезал их, словно луч чистого солнечного света, пронзивший тьму. С другой стороны то же самое делал зачарованный клинок Кастера. Отпрыск клана Хань Ли двигался с поразительной скоростью, превращаясь в размытый вихрь призрачной зеленой стали.

Все, чего он касался, превращалось в пыль.

Санни взглянул на Кая и хриплым голосом произнес:

— Приготовься.

В следующее мгновение волна монстров настигла их.

Оставшись без утешительной защиты своей тени, Санни мог полагаться только на свои способности, хитрость и технику. Бросившись вперед, он столкнулся с первым скелетом. Его меч молниеносно пронесся по воздуху, и безголовый труп мгновенно упал к его ногам, слепо царапая когтями камни перед собой.

Санни никогда не сражался подобным образом. С самого первого дня на Забытом Берегу ему всегда что-то помогало противостоять ужасам Царства Снов — будь то тень, покров тьмы, Меняющаяся Звезда или Каменная Святая. Теперь же ему предстояло противостоять потоку Кошмарных Существ, не имея ничего, кроме собственного хрупкого человеческого тела... и решимости.

Это было высшее испытание чистого мастерства.

Стиснув зубы, Санни попытался вспомнить то ощущение ясности, которое он испытал после того, как Центуриона Карапакса одним ударом своей ужасающей костяной косы раздробил ему грудную клетку. Все ненужные мысли были вычеркнуты его волей, остались только две.

Убить своего врага.

Не дать врагу убить себя.

Используя эту ясность, он вошел в состояние потока. Его восприятие расширилось, впитывая каждую деталь и аспект происходящего в темном туннеле. Его мышление ускорилося, превращая окружающий их хаос в четкую и стройную картину причин и следствий.

Подключившись к основному закону всего этого, Санни смог быстрее реагировать на действия своих врагов и лучше их предсказывать.

...Сссссшиммм!

С шипящим звуком Осколок Полуночи разрезал воздух и ударил следующего монстра в грудь, разделив скелет по диагонали на две части. Не обращая внимания на поверженную тварь, Санни мгновенно бросился на следующего.

Его движения были плавными и непредсказуемыми, но в то же время приземленными и твердыми. Каждый удар, каждый шаг был рассчитан и эффективен, он стремился нанести максимальный урон, сохранив при этом как можно больше сил. Это было идеальное сочетание двух, казалось бы, противоречивых стилей боя, которые он изучал.

Так и танцевал Санни между бесчисленными монстрами-нежитью, разрубая мечом одного за другим. Осколок Полуночи не был ни невообразимо острым, как цзянь Кастера, ни наполненным уничтожающим белым пламенем, как сияющий длинный меч Неф. Однако он не поддавался и оставался несокрушимым. Сколько бы крепких костей ни перерубил тачи, на его лезвии не появилось ни единой вмятины.

Кровь струилась по телу, пот застилал глаза, мышцы были на грани разрыва, а легкие отчаянно требовали воздуха, но Санни каким-то образом поддерживал этот бешеный темп и боролся, боролся, боролся.

В какой-то момент он услышал яростный рев откуда-то впереди и, подняв голову, заметил, что Эффи отбросила свой побитый круглый щит и, наконец, призвала прекрасное бронзовое копье. С ним в руках охотница стала еще более смертоносной. Множество скелетов разлетелись в щепки, рассеченные широкой дугой древнего оружия.

Однако в то же время на теле Эффи стали появляться все новые и новые раны.

...Несмотря ни на что, дела у когорты шли не очень хорошо.

По крайней мере, так казалось некоторое время.

Однако в какой-то момент Санни заметил, что количество скелетов, атакующих когорту спереди, стало уменьшаться. Очень скоро Нефис, Эффи и Кастер получили несколько мгновений, чтобы время от времени перевести дух. Давление на него самого также уменьшилось.

С другой стороны, Каменной Святой приходилось сдерживать все возрастающее число нежити, атакующей отряд с тыла. Когда баланс в битве заметно изменился, Меняющаяся Звезда отдала команду сменить строй когорты.

Она быстро бросилась назад, чтобы подкрепить молчаливую Тень, а Санни двинулся вперед, чтобы поддержать Кастера и Эффи во главе группы.

Как только он подошел, охотница одарила его усталой улыбкой.

— Привет, болванчик. Ты... выглядишь как дерьмо.

Санни посмотрел вниз и был вынужден согласиться с ней. Его доспехи, порванные в дюжине мест и пропитанные кровью насквозь, выглядели почти такими же мертвыми, как и кошмарные существа, с которыми они сражались.

Впрочем, состояние Эффи было ничуть не лучше.

Он криво улыбнулся.

— Спасибо. Ты и сама неплохо выглядишь, знаешь ли.

Охотница насмешливо хмыкнула, а затем отвернулась, чтобы встретиться лицом к лицу с другой неживой мерзостью.

— Держись! Мы почти пришли! — сказала она.

После еще нескольких минут яростной борьбы туннель, по которому они двигались, внезапно открылся в большую пещеру. В нескольких метрах перед ними пол катакомб проломился, обрушившись в огромную, казавшуюся бездонной пропасть. Эта ужасающая бездна была наполнена тьмой, которую не могло пробить даже зрение Санни.

Пропасть была не менее сорока метров в поперечнике и простиралась вдаль слева и справа, словно темная граница, отделяющая мир живых от мира мертвых. Через нее был перекинут шаткий веревочный мост, соединявшийся с похожим туннелем на другом конце бездны.

Веревочный мост выглядел как заброшенная древняя конструкция. Он был хлипким, скользким и прогнившим насквозь.

«Она ведь не ожидает, что мы будем им пользоваться? Это же очевидно, что эта штука развалится, как только мы на нее наступим! Неужели она не видела ни одного сагеука*?! Даже если другие как-то выживут, нет никаких шансов, что я, с этим проклятым Атрибутом [Судьбоносный], доберусь до другого конца...»

Санни повернулся к Эффи и нахмурился, очень надеясь, что ее ответ удивит.

— И что теперь?

Охотница посмотрела на него в замешательстве.

— Что еще? Мы пересекаем мост!

* Сагеук на корейском языке означает исторические драмы, в том числе традиционные драмы, фильмы или телесериалы. В англоязычной литературе сагеук обычно относится к историческим фильмам и телесериалам. В Северной Корее южнокорейские исторические драмы обычно называют 고대사극 или классическими фильмами. p.s. Скорее всего тут имеется в виду, что это классика жанра. Они станут на мост и сразу же провалятся.

<http://tl.rulate.ru/book/69326/2280248>